

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Международный комитет славистов

Фразеологическая комиссия

Костромской государственной университет

Институт гуманитарных наук и социальных технологий

**ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПАРЕМИОЛОГИЯ
В ДИАХРОНИИ И СИНХРОНИИ
(ОТ АРХАИЗАЦИИ К НЕОЛОГИЗАЦИИ)**

Материалы Международной научно-практической конференции
(г. Кострома, 24–25 сентября 2020 г.)

Кострома
КГУ
2020

ББК 81.053.6я431
Ф823

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета

Р е ц е н з е н т :

Е. Н. Лагузова, д-р филол. наук, проф.
Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :

В. М. Мокиенко, д-р филол. наук,
проф. Санкт-Петербургского государственного университета;
И. Ю. Третьякова, д-р филол. наук,
проф. Костромского государственного университета
М. А. Фокина, д-р филол. наук,
проф. Костромского государственного университета

Ф823 **Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации)** : материалы Международной научно-практической конференции (г. Кострома, 24–25 сентября 2020 г.) / под науч. ред. И. Ю. Третьяковой. – Кострома : Костромской государственной университет, 2020. – 202 с.

ISBN 978-5-8285-1101-3

В издании представлены материалы Международной научно-практической конференции «Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации)» (Кострома, 24–25 сентября 2020 г.), подготовленной и проведённой Институтом гуманитарных наук и социальных технологий Костромского государственного университета. В сборник помещены статьи, посвящённые анализу фразеологии и паремиологии в диахроническом, лингвокультурологическом, сопоставительном, коммуникативно-прагматическом, дискурсивном аспектах. В ряде работ освещаются вопросы неофраземики, фразеогрфии, фразеологической семантики и отфразеологической деривации.

Адресовано специалистам в области фразеологии и паремиологии, а также широкому кругу лингвистов, литературоведов и всем, кто интересуется проблемами филологии, в том числе преподавателям учебных заведений, студентам, магистрантам, аспирантам.

ББК 81.053.6я431

ISBN 978-5-8285-1101-3

16+

© Костромской государственной
университет, оформление, 2020

- 109 Гоу Яньминь**
Отражение традиций празднования китайского нового года в приметах: лингвокультурологический анализ
- 111 Джамали Колур Сейед Эсмаил**
Представление о бедности и богатстве в иранской лингвокультуре на фоне русских паремий
- 113 Кондратенко М. М.**
Устойчивые выражения с компонентом-зоонимом в южнонемецких и славянских говорах
- 115 Недельчо Е. В.**
Зоонимы в русских пословицах и поговорках народов Кавказа
- 118 Нелюбова Н. Ю., Ершов В. И.**
Тематические классификации французских и русских паремий как основа анализа ценностных ориентиров этноса
- 121 Ратушная Е. Р., Москвичёва С. Г.**
Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом *сердце*, обозначающих эмоционально-психическое состояние человека, в русском и таджикском языках
- 123 Савченко А. В.**
Русские и украинские фразеологические параллели в языке спортивной журналистики
- 127 Абреимова Г. Н.**
Структурно-семантические преобразования глагольных фразеологизмов в дневниках М. М. Пришвина
- 130 Аймагамбетова М. М.**
Паремии в заголовках казахстанских газет
- 132 Амелина Н. В.**
Фразеологически насыщенный контекст как черта идиостиля Н. И. Пирогова (на примере писем 1880–1881 гг.)
- 134 Жапаркулова Н. Н.**
Функционирование фразеологизмов с компонентом-зоонимом в романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день» (в аспекте перевода с киргизского языка на русский)
- 136 Золотых Л. Г., Космачева О. Ю.**
Когнитивные ориентиры интернет-интерпретации фразеологических единиц с компонентом *красный*
- 141 Колобова Е. А.**
Характеризующая функция фразеологизмов (на примере дневниковых записей И. А. Дедкова)
- 144 Комкова Н. И.**
Функционирование примет в прозе Б. В. Шергина
- 146 Кононченко Ю. А.**
Фразеологизм как компонент индивидуально-авторской картины мира (на материале поэзии В. Спектора)
- 148 Куранова Т. П.**
Расширенная метафора как вид фразеологической инновации в жанре спортивного комментария
- 150 Ломакина О. В., Макарова А. С.**
Эпонимический концентр современного православного и газетного медиадискурса: сравнительный анализ (на материале заголовков)
- 152 Лызлов А. И.**
Дискурсная реализация английских фразеологических единиц, объективирующих концепты «дружба» и «вражда» (на примере произведений публицистики)
- 155 Мелерович А. М., Мокиенко В. М.**
О своеобразии функционирования фразеологизмов в поэзии и о возможностях их лексикографической (фразеографической) интерпретации
- 166 Павлова А. Э.**
Афоризмы как средство выражения языковой картины мира (на материале афоризмов В. Колечицкого)
- 168 Скарнев Д. С., Касымалиева К. Э.**
Фразеологизм как средство создания образа в художественном дискурсе (на материале романа Чингиза Айтматова «Плаха»)
- 171 Фокина М. А., Джарчиева Р. А.**
Фразеологические единицы в драматическом дискурсе И. С. Тургенева
- 174 Якимов А. Е.**
О роли трансформов фразеологизма *письменный стол* в поэтическом цикле М. Цветаевой «Стол»
- 177 Якупов Х. А., Фархутдинова Ф. Ф.**
Фразеологизм *судный день* и его дериваты в современных текстах
- ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА,
ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПАРЕМИОЛОГИЯ.
ИХ РОЛЬ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**
- 180 Бабейко Е. Н.**
Любовь в диалектной картине мира Смоленского края (на материале «Смоленского этнографического сборника» В. Н. Добровольского)
- 182 Дехтярева Е. В.**
Лексико-семантические особенности диалектных фразеологизмов в художественных произведениях украинских писателей конца XIX – начала XX века
- 184 Кобелева И. А.**
Семантическая структура фразеологической единицы в диалектном словаре
- 186 Кочкина Ю. Л.**
Религиозная лексика в смоленском диалекте
- 188 Окуловская С. В.**
Пришло узло к гузну: этнодиалектизмы верхнеунженского края (на материале произведений И. М. Касаткина)
- 190 Урманчеева И. С.**
Омонимия печорских и общерусских фразеологических единиц с компонентами-соматизмами
- 193 Ховрина Т. К.**
Диалектная фразеология в ярославских лексикографических источниках конца XIX века
- 196 Цветкова Е. В.**
Костромская «демонологическая» топонимия (микротопоним *чёртов угол*)
- 198 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

ПАРЕМИИ В ЗАГОЛОВКАХ КАЗАХСТАНСКИХ ГАЗЕТ

В данной статье рассматриваются трансформирование паремии, использованные для создания заголовков в казахстанской прессе. Нами выяснено, что основными источниками заголовков являются пословицы и поговорки – более 30 %. Творческое применение пословиц и поговорок расширяет границы авторской мысли, позволяют избегать штампов, создает эффект новизны, переосмысления и придает особую «изюминку» новому тексту.

Ключевые слова: паремия, пословица, поговорка, семантика, мотивированность.

M. M. Aimagambetova

PAREMIES IN THE HEADLINES OF KAZAKHSTAN NEWSPAPERS

It is discussed the transformation of paremia, which used to create headlines in the Kazakh press. We found out that the main sources of headlines are proverbs and sayings. It is more than 30%. The creative application of proverbs and sayings expands the boundaries of the author's thought, allows avoiding clichés, and creates the effect of novelty, rethinking and gives a special "flavor" to a new text.

Key words: paremia, proverb, saying, semantics, motivation.

Пословицы и поговорки – неотъемлемая часть культурного наследия народа. Они отражают историю народа, обозначают типичные жизненные и смысловые ситуации, передают дух народа и особенности менталитета.

К пословицам как к эффективному стилистическому средству обращаются писатели и публицисты. Мы употребляем пословицы и поговорки не только в повседневной разговорной речи, «чтобы убедить в чем-то собеседника или кратко и метко охарактеризовать ситуацию», но и встречаем их в газетах и журналах, теле- и радиопередачах, в интернет-блогах и чатах. Как отмечает В. М. Мокиенко, «...за пословицами стоит многовековая мудрость народов, опыт целых поколений. Удачное употребление пословицы не только повышает эмоционально-оценочный потенциал текста, но и дает возможность точно и кратко охарактеризовать ситуацию минимальными средствами, но с максимальной смысловой емкостью» [2, с. 6]. Все это делает необычайно интересным и плодотворным их всестороннее изучение.

Пословицы и поговорки всех народов мира передают одни и те же типовые ситуации, имеют сходное логическое содержание, различаясь лишь образами (деталими, реалиями), с помощью которых передается логическое содержание. Согласно теории Г. Л. Пермякова, паремии обладают тремя четко выраженными автономными структурными планами: планом лингвистической (композиционной) структуры, планом логической (семиотической) структуры и планом реалий [4, с. 87]. Отсюда следует, что пословицы и поговорки можно рассматривать и как языковые единицы, и как фольклорные тексты.

В науке о языке пока еще не сложилось общепринятого взгляда на пословицы и поговорки. Чаще всего под пословицей понимают меткое образное изречение (обычно назидательного характера), типизирующее самые различные явления жизни и имеющее форму законченного предложения (простого или сложного). Пословица – это законченное образное или не образное изречение афористического ха-

рактера, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией. Поговорки же интерпретируются как устойчивые словосочетания в узком смысле слова. Главное отличие пословицы от поговорки: пословица представляет собой законченную синтаксическую структуру с назидательным содержанием; поговорка – «строительный элемент» предложения, оценочно-экспрессивное словосочетание, чаще всего выполняющее в нём ту же функцию, что и образно коннотируемое слово [3, с. 36–37].

Пословицы и поговорки – распространенный и очень важный жанр устного народного творчества, отличающийся разной степенью мотивированности. С этой точки зрения можно выделить три наиболее четко очерченных вида пословиц и поговорок [1, с. 167]. К первому относятся пословицы, которые в настоящее время уже не употребляются в прямом значении. Они сближаются по смыслу с фразеологизмами. К ним можно отнести такие фразеологизмы, как: *Бабушка надвое сказала; Быть бычку на веревочке*. Ко второму виду относятся пословицы, которые отличаются двойным планом – буквальным и иносказательным. Например, *Аппетит приходит во время еды; Кашу маслом не испортишь*. Третий вид составляют выражения, употребляющиеся только в буквальном смысле. Сюда относятся поговорки: *Бедность не порок; Век живи, век учишь*.

Как показал анализ теоретического и практического материала, процессы в обществе влияют на язык и отражаются в нем. Средства массовой коммуникации наиболее активно актуализируют современные тенденции: стремление к экспрессии, новизне формы и содержания, смешению стилей, нивелировке типов речи. Языковое сознание современного человека создает условия для популярности трансформированных устойчивых сочетаний в любой ситуации. В результате изменений в социуме меняется языковое сознание его членов. Увеличивается спрос на иронию, сарказм и языковую игру.

Рассмотрев процесс трансформации пословиц и поговорок на примере газетных заголовков казахстанской прессы, мы пришли к выводу, что в заголовках могут использоваться все известные лексические и синтаксические средства выразительности. Выяснили, что основными источниками заголовков являются пословицы и поговорки – более 30 % заголовков составляют их преобразования. При этом следует отметить, что в основном все пословицы и поговорки используются не в прямом значении, а подвергаются трансформации. Пословицы и поговорки представляют собой типичные примеры «чужой речи», ставшей «своей» в процессе языкового и культурного развития определенного коллектива [1]. Большая часть пословиц и поговорок отличается простотой, образностью, выразительностью и краткостью. Они достаточно хорошо известны средне-статистическому читателю, поэтому легко узнаваемы даже в трансформированном виде. Примером могут служить такие заголовки:

«Голод – не тетка, даже в Африке» («МК в Казахстане», 11–17 марта 2019) → *Голод – не тетка, пирожок не поднесет;*

«Готовь сани летом, или появится ли в Казахстане рынок грузовых перевозок после 2020» («Мегаполис», 2 марта 2019) → *Готовь сани летом, а телегу зимой;*

«Что на уме, то и на языке» («Мегаполис», 16 марта 2020) → *Пьяный, что малый: что на уме, то на языке;*

«Чем дальше, тем теплее» (www.tengrinews.kz) → *Чем дальше в лес, тем больше дров;*

«В тесноте и в большой обиде» («Деловая Неделя», 6 февраля 2020) → *В тесноте, да не в обиде;*

«Семь раз позвони, один раз прими» («Время», 25 декабря 2019) → *Семь раз отмерь, один раз отрежь;*

«А ВОЗ отныне здесь» («Вечерний Алматы», 12 февраля 2020) → *А воз и ныне там;*

«... И себя показать» («Литер», 15 апреля 2020) → *Людей посмотреть и себя показать;*

«Что на лице, то и на языке» («Экспресс К», 5 июня 2019) → *Что на уме, то на языке;*

«В тесноте, да и в обиде» («Экспресс К», 5 апреля, 2019) → *В тесноте, да не в обиде;*

«Друг познается в воде» (www.ekspress-k.kz) → *Друг познается в беде;*

«Война войной, гешефт – по расписанию» («Время», 2 июня 2019) → *Война войной, а обед по расписанию;*

«Вина не приходит одна» («Время», 16 октября 2019) → *Беда не приходит одна;*

«Чем дальше, тем теплее» («Мегаполис», 16 марта 2020) → *Чем дальше в лес, тем больше дров;*

«Сила есть, сумы не надо» («Экспресс К», 11 июня 2019) → *Поговорка Сила есть, ума не надо* означает на самом деле то, что сила, применяемая безрассудно бесполезна и вредна.

Пословицы и поговорки прочно закреплены в языковом сознании говорящего и читающего. Использование понятного для собеседника стереотипно-

го изречения является сигналом принадлежности к данному социуму, связи с его культурой и традициями.

Как и другие клише, пословицы и поговорки обычно употребляются журналистами не в своей исходной форме. Преобразовав «исходный материал», журналист может непосредственно усиливать их экспрессивность, делая более открытой оценочность выражения и устраняя дидактичность, присущую большинству пословиц и поговорок. Можно предположить, что изменение и формирование языкового стандарта происходит не только благодаря его усилению, но и за счет расшатывания традиционных и сформировавшихся общепринятых норм и их преобразований. Безусловно, трансформированные пословицы и поговорки, приобретая новый смысл, актуальны и соответствуют современным реалиям, отражая ситуации настоящего времени. Творческое применение пословиц и поговорок расширяет границы авторской мысли, позволяя избегать штампов, и создает эффект новизны, переосмысления, придавая особую «изюминку» новому тексту.

В ходе анализа структуры и семантики трансформированных пословиц и поговорок выявлено два основных вида трансформаций: семантические и структурно-семантические. Структурные трансформации, свойственные корпусу паремий, на нашем материале не выявлены. Данный вид преобразований не меняет семантику и не производит комического эффекта, вызываемого, как правило, приращением нового смысла к старой форме и содержанию. В результате семантических трансформаций появляются трансформированные паремии с измененным коннотативным содержанием: «„Каждому – свое“, – сказал продавец, пряча под прилавком кусок мяса»; переосмысленной (актуализированной) внутренней формой: «Дети – цветы жизни. Не надо делать из них букет»; буквализованным значением: «Добро обязательно победит зло. Поставит на колени. И зверски убьет»; измененным коммуникативным типом высказывания: «Меняют ли коней на переправе?»

Жанр паремии – категория коммуникативная, так как структурно-семантический состав текста во многом зависит от ситуации его произнесения. Содержательная часть пословицы в ее живом бытовании также определяется не столько значением образа или логической структурой конкретного варианта, сколько целями адресанта и смыслом ситуации, в которой употребляется текст. Каждый вариант в новом отдельном воспроизведении – это актуализация некоторого значения, условно принятого за константу. В речи возможно образование окказиональных текстов, которые впоследствии могут войти в узус. Творческое применение пословиц и поговорок расширяет границы авторской мысли, позволяет избежать штампов, создает эффект новизны.

Литература

1. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М. : Русский язык, 2000. – 544 с.

2. Мокиенко В. М. Большой словарь русских пословиц. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 785 с.

3. Мокиенко В. М. Пословица и поговорка: от терминологического плюрализма к унификации // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятые Жуковские чтения): материалы Междунар. науч. симпоз. к 90-летию со дня рождения Власа Платоновича Жукова. В 2 т. / сост., отв.

ред. В. И. Макаров. – Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2011. – Т. 1. – С. 33–41.

4. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. – М. : Наука, 1988. – 236 с.

Источники

[1] URL: <http://www.russ.ru/politics> (дата обращения: 24.01.2020).

УДК 81-23

Н. В. Амелина
(Россия, Тула)

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ НАСЫЩЕННЫЙ КОНТЕКСТ КАК ЧЕРТА ИДИОСТИЛЯ Н. И. ПИРОГОВА
(НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ 1880–1881 ГГ.)**

Статья посвящена изучению фразеологически насыщенного контекста, который является чертой идиостиля Н.И. Пирогова. В качестве материала исследования выступают письма 1880–1881 гг. Показана масштабность мышления автора и нравственная глубина затрагиваемых тем.

Ключевые слова: идиостиль Н.И. Пирогова, фразеологически насыщенный контекст, метаязыковой комментарий, самодефиниция, семантизация.

N. V. Amelina

**PHRASEOLOGICALLY RICH CONTEXT AS A FEATURE OF N. I. PIROGOV'S IDIOSTYLE
(ON THE EXAMPLE OF LETTERS FROM 1880–1881)**

The article is devoted to the study of phraseologically rich context, which is a feature of N. I. Pirogov's idiosyle. The research material includes letters from 1880 to 1881. The work reflects the magnititude of the author's thinking and the moral depth of the topics covered.

Keywords: N. I. Pirogov's idiosyle, phraseologically rich context, metalanguage commentary, self-definition, semantization.

Антропоцентрические тенденции, наметившиеся в лингвистике в конце XX века, обусловили появление ряда направлений, связанных с изучением языковой личности (ЯЛ), представленной, в частности, в текстах разной стилиевой и жанровой направленности. Исследование ЯЛ в рамках лингвистической персонологии отечественные учёные продолжили вслед за В. В. Виноградовым и доказали, что «каждый носитель языка репрезентует в языке собственную систему ценностей, опираясь на коллективный опыт целого народа» [3, с. 31]. При этом фразеология представляет собой одно из языковых средств, отражающих идиостиль того или иного автора.

Данное исследование опирается на научные идеи Е. В. Иванцовой, О. В. Мякшевой, Ю. С. Паули, О. Б. Сиротининой, С. А. Шилиной и др., которые описывали особенности элитарной ЯЛ. Однако существует ряд выдающихся людей, язык которых требует специального изучения и лексикографического описания. Среди них имя выдающегося учёного-анатома, основателя русской школы анестезии – Н. И. Пирогова (1810–1881).

Цель данной статьи – определить способы введения фразеологических единиц Н. И. Пироговым в контекст. В качестве материала исследования выступает авторская картотека фразеологических единиц (ФЕ), собранная путём сплошной выборки из писем Н. И. Пирогова И. В. Бертенсону 1880–1881 гг. Верификация фразеологического состава

проходила по «Фразеологическому словарю русского литературного языка» и «Универсальному русско-английскому словарю».

При изучении языка писателя интерес вызывают особенности использования фразеологических ресурсов и введения их в контекст, к которым относится создание фразеологически насыщенного контекста, метаязыковой комментарий ФЕ разных рядов, индивидуально-авторские приемы трансформаций. Анализ контекста, в котором употреблена ФЕ, позволяет не только осмыслить, как меняются оттенки её значения в условиях тех или иных трансформаций, но и сформировать полное представление об идиостиле писателя, уровне его образованности и нравственных установках.

Вслед за О. В. Ломакиной «к метаязыковому комментарий мы относим случаи интерпретации значения различных лексико-фразеологических единиц: перевод с иностранного языка на родной, семантизацию слов узкой сферы употребления, авторскую самодефиницию (термин А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко) при объяснении смысловых нюансов, а также различные способы коммуникативного выражения: от формального – определения типа языковой единицы (пословицы, афоризма и под.) – к промежуточному (оценка по шкале хорошо – плохо) – до концептуального» [2, с. 131].

В эпистолярных текстах Н. И. Пирогова встречаются случаи авторской самодефиниции, т. е. толкование единиц с целью уточнения, конкретиза-